

КУЙБЫШЕВСКИЙ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ РУБЕЖ:

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

К концу октября 1941 г. положение нашей страны было чрезвычайно тяжелым. Огромные людские и территориальные потери первых трех месяцев войны, продолжающееся немецкое наступление на Москву требовали во что бы то ни стало защитить близкие столице промышленные центры.

Куйбышевская область к тому времени уже была стратегическим промышленным и сельскохозяйственным центром, и здесь назрела необходимость создать рубеж обороны. Точкой отсчета начала строительства оборонительной системы региона стало постановление бюро Куйбышевского обкома от 20 октября 1941 г. В соответствии с решением ГКО СССР от 13 октября 1941 г. № 782 сс бюро обкома под председательством первого секретаря М. Я. Канунникова постановило провести в течение 10 дней рекогносцировочные работы и разбивку сооружений по всему обводу предполагаемого рубежа. Работы по строительству рубежа должны были начаться немедленно после получения всех данных. В первую очередь должны были быть сооружены земляные противотанковые укрепления¹. Цель строительства оборонительного рубежа — создать линию обороны по рекам Волге и Суре, чтобы за-

щитить военно-промышленный комплекс Куйбышевской области и попрепятствовать прорыву немцев за Волгу.

Руководством строительства занимались местные областные власти и 4-ое управление военно-полевого строительства Наркомата обороны СССР. Районы области были включены в управления военно-полевого строительства (ВПС), начальниками которых становились секретари райкомов ВКП (б) и председатели райисполкомов. Им вменялось в обязанность формирование в трехдневный срок аппаратов управлений с участием партийных, советских и хозяйственных организаций². Начальники ВПС должны были произвести мобилизацию инженерно-технических, административно-хозяйственных и снабженческих работников для укомплектования как аппаратов ВПС, так и для аппаратов полковых строительных участков.

Все имеющиеся стройматериалы, оборудование и инвентарь должны были быть направлены в первую очередь на строительстве рубежа. С 22 октября 1941 г. на территории Куйбышевской области была введена бесплатная трудовая и гужевая повинность населения. Большинство людей было мобилизовано партийным руководством. Мобилизацией молодежи

занимался обком ВЛКСМ (согласно постановлению бюро обкома ВЛКСМ от 20 октября 1941 г.). Райкомы комсомола мобилизовывали в районах как колхозников-комсомольцев, так и рабочих и служащих, а также учащихся сельскохозяйственных техникумов. На их уровне учащиеся школ не привлекались³. Важно отметить, что кроме разнарядок по количеству рабочей и гужевой силы, количеству техники, в постановлении указывается, что все мобилизованные должны были обязательно явиться с запасом продовольствия и фуража, обеспеченные теплой одеждой и своим инвентарем⁴.

Согласно постановлению бюро обкома ВКП (б), все стратегические организации и учреждения области должны были сосредоточиться на выполнении обязательств по строительству рубежа. Во-первых, к 22 октября должен был быть разработан план использования ресурсов строительных организаций области под руководством секретаря обкома ВКП (б) по строительству П. В. Сурина. На промышленных предприятиях области, в строительных организациях развертывалось производство сборных железобетонных конструкций для ДОТов и ДЗОТов (ответственный — секретарь обкома М. Ф. Бабин). Руководство облздравотдела, облторготдела и областной конторы связи должны были обеспечить строительство связью, продовольствием и медицинским обслуживанием. Управлению строительства рубежа также передавались оборудование и стройматериалы с эвакуабаз⁵.

Территория Куйбышевского оборонительного рубежа была разделена на 21 сектор, к каждому из которых относились как минимум три района и (или) города. Некоторые сельские районы и города одновременно прикреплялись к разным участкам ВПС. Так, г. Куйбышев относился к Жигулевскому, Куйбышевскому, Красноярскому и Новоставропольскому секторам.

Каждый из этих районов был обязан предоставить определенное количество рабочей силы, автомашин, гусеничных и колесных тракторов, а также

гужевой силы. Так, Молотовский (ныне Волжский) район обязали мобилизовать на строительство рубежа 6 тысяч человек, 20 автомашин, 15 гусеничных и 50 колесных тракторов, 500 лошадей; Сызранский район — 6 500 человек, 20 автомашин, 5 гусеничных и 20 колесных тракторов, 750 лошадей; Ставропольский район — 6 500 человек, 30 автомашин, 50 гусеничных и 100 колесных тракторов, 400 лошадей. Куйбышев должен был предоставить в четыре сектора, к которым он относился, в общей сложности 22 тысячи человек; Сызрань совместно со станцией Батраки — 12 тысяч человек и 200 лошадей в два сектора; Ульяновск — 13 тысяч человек, 25 автомашин и 200 лошадей⁶. Предполагалось, что основные работы по строительству будут проведены уже к середине ноября.

Руководство области и управления по строительству сразу же столкнулось с проблемой резкого несоответствия планов их реальному обеспечению. Согласно сводкам главного диспетчера 4-го управления оборонительных работ лейтенанта государственной безопасности Остащенко на 9 ноября 1941 г. районы, входившие в Майнский, Богдашкинский, Тагайский, Барышский, Кузоватовский, Новоспасский, Радищевский и Старокулаткинский районы ВПС по плану должны были мобилизовать в общей сложности 229 500 человек. Фактически же было прислано лишь 98 220 человек. Некоторые районы ВПС дали лишь половину людей, Новоспасский, Радищевский и Старокулаткинский — менее трети. Из некоторых вообще не было прислано ни одного человека, и даже города направляли меньше людей, чем планировалось. Так, Ульяновск вместо 13 тысяч человек дал только 4 025, Сызрань вместе со станцией Батраки — 3 192 вместо 12 тысяч, Чапаевск — 700 вместо 3 тысяч⁷.

Колхозы разрывались между необходимостью выполнять план по хлебозаготовкам и мобилизацией на строительство рубежа. Руководители районов нередко вынуждены были доказывать, что не могут послать людей

по разнарядке. На строительство мобилизовывали, не проверяя работников. В ряде сел Теренгульского района женщины, мобилизованные на строительство рубежа, вынуждены были передавать своих малолетних детей на попечение в другие семьи, заколачивать жилые дома, но и это не помогало выполнять мобилизационные планы⁸. Работники управлений ВПС, милиции, НКВД постоянно сигнализировали в обком, что из районов присылают подростков (до 12 лет), стариков (до 70 лет), больных (в том числе имеющих справки от врачей), инвалидов, беременных, а в Теренгульском районе среди мобилизованных оказался даже умалишенный⁹. Таких отправляли назад.

Мобилизованные, как правило, были плохо обуты и одеты, не всегда имели с собой теплые вещи, а запас еды у рабочих заканчивался уже через пару дней. Направленным фрунзенским райисполкомом в с. Ставрополь работники не были предупреждены об обязательном запасе теплых вещей и постельного белья, необходимых в дороге. В результате двухдневной транспортировки в холодной барже, где приходилось спать на ледяном полу, многие заболели, двое умерли. На месте прибывших рабочих разместили в летнем пионерском лагере, не приспособленном для проживания в ноябре. В результате еще большее число работников выбыло из строя из-за пневмонии. В течение двух суток по прибытии люди не получали хлеба и пять дней — горячей пищи. Ввиду отсутствия квалифицированных врачей заболевших становилось все больше по мере приближения зимы.

В начальный период строительства рубежа массовым явлением стало дезертирство¹⁰. Кроме недостатка и плохого качества продовольствия, мест размещения, присланные рабочие часто самовольно уходили со своего участка из-за элементарного отсутствия работы и какого-либо руководства по строительству. В условиях, когда, согласно милицейским сводкам, основанным на показаниях самоволь-

но ушедших, «никто не мог объяснить, что делать и куда идти», мобилизованные просто возвращались в свои колхозы¹¹. Обычно люди уходили группами от 5 до 30 человек, но в ряде районов их численность превышала тысячу человек. Чрезвычайно низкий уровень дисциплины приводил к тому, что мобилизованные уходили со своих участков даже в условиях нормального обеспечения продовольствием, которое подчас было лучше, чем в колхозах. Но нередко местные жители не предоставляли прибывшим ни провианта, ни жилья. В Шигонском районе более 600 человек, согласно данным НКВД, не выходило на работу из-за отсутствия одежды, обуви и даже питания¹². Эта ситуация складывалась в первой половине ноября на фоне усиливающихся холодов, в результате чего темпы работы были катастрофически низкими.

Районные отделы НКВД на ряде участков ВПС выявляли провокаторов, были случаи сопротивления мобилизации. Агентура НКВД на предприятиях, куда возвращались со строительства рабочие, а также данные перлюстрации почтовой корреспонденции, фиксировали озлобление людей и распространение панических настроений.

На месте прибытия мобилизованные постоянно сталкивались с нехваткой инвентаря и техники, количество которых мало соответствовало запланированным нормам на человека и на каждый участок строительства. Так, на участке Майнского ВПС приходился один лом на 100 человек, одна кирка на 459 человек и один топор на 35 человек. В результате участок, укомплектованный всего на 35 %, имел в своем распоряжении менее 10 % инструментов¹³. Далеко не всегда имевшийся инвентарь был пригоден для работы на замерзающем ноябрьском грунте. Не намного лучше обстояло дело со стройматериалами.

Центральное руководство по мере развертывания работ на рубеже постоянно напоминало секретарю обкома Канунникову о необходимости усиления темпов отправки людей на строительство и жесткого выполнения раз-

верстки по всем необходимым ресурсам в срок. Так, 5 ноября 1941 г. заместитель начальника 4-го управления оборонительных работ ГКО СССР Усиевич требовал, ссылаясь на сообщения начальников военно-полевого строительства при 4-м управлении, воздействовать на руководителей ряда райкомов и райсоветов (Сызранский, Новоспасский, Приволжский, а также на Пензенский обком), задерживающих отправку рабочих на строительство. Он отмечал, что военно-полевое строительство обеспечено рабочей силой в среднем лишь на 20-30 % и продвигается очень медленно¹⁴.

Все эти проблемы возникали не только на участках ВПС, обеспечение которых возлагалось на сельские районы. Докладные, получаемые секретарем Куйбышевского горкома ВКП (б), свидетельствовали, что на участках, за которые отвечали крупнейшие города области, дела шли не лучше. Созданный в Куйбышеве строительный участок ВПС был направлен в с. Жигули Сосново-Солонецкого района. По прибытии рабочие встретились с отсутствием нормальной системы питания, жилья, инструментов и техники. В результате вместо начала работ пришлось ремонтировать общежития, выделять людей для организации питания, чем должен был заниматься райпотребсоюз еще до прибытия рабочих. К 20 ноября пришлось отпустить почти 300 человек по причине проблем со здоровьем¹⁵. На строительстве господствовала уравниловка. Независимо от вида грунта (песок, глина, чернозем, гравий и т. д.) норму для всех участков ставили более 2 м³.

К началу декабря ситуация почти не улучшилась. Значительных людских ресурсов из районов уже ждать не приходилось. К тому же шла мобилизация на строительство и обслуживание дорог, на предприятия, в эвакуогоспитали и т. д. Усиление холодов стало новым препятствием.

В письме от 15 декабря 1941 г. секретарь обкома по строительству Сурин делает вывод, что в условиях слабой организации строительства, пу-

таницы в руководстве работами на местах, непригодности рабочего инвентаря к зимним условиям и традиционных плохих бытовых условий строительства рубежа, при имеющихся 107 тысячах человек, будет завершено не ранее чем через несколько месяцев¹⁶. В докладной начальника управления НКВД Попкова от 25 ноября 1941 г. в Куйбышевский обком ВКП (б) представлен перечень главных проблем, затруднявших строительство Куйбышевского оборонительного рубежа в конце 1941 г. К ним относились перебои с питанием и особенно слабая обеспеченность горячей пищей, необеспеченность фуражом, явная недостаточность инвентаря, в результате чего постоянно возникали простои тысяч людей, плохое обеспечение мобилизованных жильем, отправка на работы нетрудоспособных, подростков, стариков и беременных женщин¹⁷.

Был ли Куйбышевский оборонительный рубеж полностью достроен? Документы Куйбышевского областного комитета ВКП (б) не дают точного ответа на этот вопрос. Вероятно, основные работы завершились еще до окончания Московского контрнаступления Красной Армии в апреле 1942 г. Косвенным доказательством этого является то, что впервые в документах, датированных уже весной 1942 г., оборонительный рубеж упоминается в решении особого заседания исполкома Куйбышевского областного совета депутатов трудящихся от 17 мая 1942 г. № 135 «О восстановлении оборонительных рубежей Куйбышевской области». Решение обязывало председателей исполкомов райсоветов десяти районов, относящихся теперь к Ульяновской области, выделить в общей сложности 1 700 человек (в основном по 200 человек от района), а также транспорт и инструменты на 20 дней для восстановительных работ. Основанием для этого решения послужило постановление ГКО от 26 марта 1942 г. № 1501/сс о восстановлении оборонительных сооружений и ПТП (противотанковых препятствий), возведенных на территории Куйбышевской области¹⁸.

Можно сделать вывод, что строительство рубежа было завершено не позднее конца февраля — начала марта 1942 г. Но почему областные власти начали реализацию этого постановления только через два месяца? На наш взгляд, толчком к активизации восстановительных работ могло стать начавшееся немецкое наступление на Сталинград, доказательством чего служит тот факт, что работы начались в восточных и юго-восточных районах области, которые могли оказаться рядом с линией фронта. Работы предписывалось начать 20 мая, при этом сроки и порядок направления местного населения на работы должны были определяться при тесном взаимодействии местных властей и представителей Приволжского военного округа. Питание для прибывших рабочих должно было быть организовано за счет местных колхозов, для остальных же — через наличный расчет через систему местных торгово-кооперативных организаций. Ответственными за оплату произведенных работ назначались комманданты строительства¹⁹.

При восстановлении рубежа проводилась проверка территории, на которой расположены укрепления рубежа, на наличие дезертиров, уклонистов и уголовников. На место была направлена группа работников областного управления НКВД. В результате проверки 15 июня 1942 г. был составлен рапорт заместителя начальника УНКВД по милиции Куйбышевской области майора милиции Бызова секретарю обкома ВКП (б) Никитину²⁰.

Основными объектами проверки стали ДОТы и ДЗОТы, обследуемые на предмет использования в качестве укрытий. Проверялись укрепления на территории Майнского, Барышского, Кузоватовского, Тагайского и Инзенского районов. Согласно рапорту, местная линия обороны состояла из пулеметных гнезд, минометных площадок, артиллерийских огневых точек и др. Имелись также землянки с бойницами, крыши которых были засыпаны землей и камнями до трех метров, противотанковые окопы и препятствия.

Значительное число ДОТов и ДЗОТов оказались недостроенными, стройматериалы (бревна, доски), а в некоторых местах и инструменты, в большом количестве были разбросаны и испорчены (сломаны, сгнили). У большинства ДОТов и ДЗОТов обвалились ходы, земляные сооружения осели и осыпались, деревянные сооружения оголились. Большинство сооружений было залито водой и обвалилось²¹.

В результате проверок оперативной группой блиндажей, ДОТов и ДЗОТов, многие из которых располагались в лесных массивах, выявились следы присутствия людей. По сообщениям местных охранников, неизвестные проникали даже в забитые пулеметные гнезда. В течение апреля-мая 1942 г. на территории рубежа были задержаны лица, дезертировавшие из воинской части, рабочей колонны, а также уклонившиеся от мобилизации²².

Нами не обнаружены документы, которые содержали бы сведения о ситуации на ремонте рубежа. Но ряд телеграмм в обком от руководства районов дает представление о том, что многие ошибки 1941 г. были учтены. К концу июня соответствующие участки ВПС получили рабочую силу и технику. Работа осуществлялась под вооруженной охраной.

Судьба рубежа после того, как была ликвидирована опасность вторжения врага на территорию Куйбышевской области и сопредельных областей, была решена 5 марта 1944 г. В письме № 0385 командующий войсками ПриВО генерал-лейтенант Калинин, член Военного совета генерал-майор Рыбинский и заместитель начальника штаба ПриВО полковник Чатаев сообщили первому секретарю Куйбышевского обкома ВКП (б) и председателю Куйбышевского облисполкома, что дальнейшая охрана и поддержание в порядке оборонительных сооружений тыловых оборонительных рубежей на территории Куйбышевской области прекращается ввиду нецелесообразности. Большая часть всех сооружений передавалась районным властям с инструкциями по их использованию.

1. Деревянно-земляные сооружения, соты, козырьки, легкие покрытия, окопные укрепления, орудийные и минометные площадки, заградительные деревянные сооружения предназначались разобрать, а лесоматериалы использовать на хозяйственные нужды районов.

2. ДЗОТы, убежища и землянки следовало оставить под овощехранилища и полевые станы.

3. В прежнем режиме эксплуатации должны были использоваться сборные железобетонные ДОТы и железобетонные колпаки²³.

Куйбышевский оборонительный рубеж предназначался для защиты целого ряда важных объектов военно-промышленного комплекса страны. Его строительство стало частью вклада трудящихся области в общую Победу.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ГУСО «Самарский областной государственный архив социально-политической истории», ф. 656, оп. 5, д. 151, л. 136.
2. Там же, л. 137-138.
3. Там же, ф. 1683, оп. 3, д. 21, л. 30, 34.
4. Там же, л. 139.
5. Там же, ф. 656, оп. 5, д. 151, л. 140-141.
6. Там же, оп. 19, д. 42, л. 6-8.
7. Там же, л. 56, 57, 58.
8. Там же, л. 63.
9. Там же, л. 87, 89, 90, 98, 115, 116.
10. Там же, л. 87, 89, 90.
11. Там же, л. 125.
12. Там же, л. 116.
13. Там же, л. 87.
14. Там же, л. 54.
15. Там же, л. 91.
16. Там же, л. 148-150.
17. Там же, л. 113.
18. Там же, оп. 20, д. 32, л. 15.
19. Там же, л. 16.
20. Там же, л. 124.
21. Там же, л. 125-125 об.
22. Там же, л. 126 об.-127.
23. Там же, оп. 23, д. 22, л. 82.

№ 1. Из докладной записки начальника управления НКВД по Куйбышевской области майора госбезопасности Попкова секретарю Куйбышевского обкома ВКП (б) М. Я. Канунникову о строительстве Куйбышевского оборонительного рубежа

Совершенно секретно
25 ноября 1941 г.
г. Куйбышев.

Анализ поступающих из районных отделений УНКВД материалов по строительству Куйбышевского оборонительного рубежа, с очевидностью указывает на создавшееся угрожающее положение по этому строительству.

В результате серьезных организационных неполадок непосредственно на участках строительства, а также безответственного, а порой преступного отношения со стороны районных организаций и сельских советов, имеет место массовое дезертирство мобилизованных с участков строительства.

К числу наиболее серьезных моментов, вытекающих из информации районных отделений НКВД, следует отнести:

1. Необеспеченность питанием мобилизованных, частые перебои в снабжении, и, главным образом, горячей пищей.

Подлинник в архиве
в особом обзоре
ОБКОМ. ВКП

~~Совершенно секретно~~

РАССЕКРЕТНО

Кулбышевский Обком ВКП (б)
Обком ВКП (б)
27/XI-1941 г.
ВХ. № 123/с

СЕКРЕТАРЮ КУЙБЫШЕВСКОГО ОБКОМА ВКП /6/

тов. КАНУННИКОВУ

здесь

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О строительстве Куйбышевского
оборонительного рубежа.

Анализ поступающих из районных отделений УНКВД материалов по строительству Куйбышевского оборонительного рубежа, с очевидностью указывает на создавшееся угрожающее положение по этому строительству.

В результате серьезных организационных неполадок непосредственно на участках строительства, а также безответственного, а порой преступного, отношения со стороны районных организаций и сельских советов, имеет место массовое дезертирство мобилизованных с участков строительства.

К числу наиболее серьезных моментов, вытекающих из информации районных отделений НКВД, следует отнести:

1. Необеспеченность питанием мобилизованных, частые перебои в снабжении и, главным образом, горячей пищей.
2. Необеспеченность кормами конского поголовья, в связи с чем начался падеж лошадей.
3. Совершенно недостаточное количество инвентаря, главным образом лопат, мотыг, ломов, в результате чего тысячи трудящихся, почти на всех участках строительства, производительно простаивают днями.
4. Плохое обеспечение жильем мобилизованных.
5. Ряд сигналов, свидетельствующих о допущенных искривлениях на местах в момент проведения мобилизации, (посылка на работы беременных женщин, несовершеннолетних детей и стариков).

Докладная записка начальника управления НКВД по Куйбышевской области Попкова секретарю Куйбышевского обкома ВКП (б) М. Я. Канунникову, 25 ноября 1941 г.
ГУСО «Самарский областной государственный архив социально-политической истории»,
ф. 656, оп. 19, д. 42, л. 113.

2. Необеспеченность кормами конского поголовья, в связи с чем начался падеж лошадей.

3. Совершенно недостаточное количество инвентаря: главным образом лопат, мотыг, ломов, в результате чего тысячи трудящихся почти на всех участках строительства непроизводительно простаивают днями.

4. Плохое обеспечение жильем мобилизованных.

5. Ряд сигналов свидетельствуют о допущенных искривлениях на местах в момент проведения мобилизации (посылка на работы беременных женщин, несовершеннолетних детей и стариков). [...]

[...] В целях борьбы с дезертизмом районными отделениями НКВД применяются репрессивные меры к злостным дезорганизаторам и активным зачинщикам массовых побегов со строительства. За это время таких лиц арестовано свыше 100 человек. Кроме того, значительное количество арестов проведено районными прокурорами.

Многие районные отделения НКВД сообщают об отсутствии массово-политической работы среди мобилизованных на участках строительства оборонительного рубежа. Это целиком подтверждается произведенной проверкой строительного участка в селе Перевалоки Шигонского района. Между тем, поступающие сигналы свидетельствуют об активизации антисоветской деятельности со стороны враждебно настроенных лиц, попавших по мобилизации на строительство рубежа. Приводим отдельные факты из имеющихся материалов:

«Прибывший на строительство из Теренгульского района Васильев Николай Иванович начал распространять среди рабочих провокационные слухи о том, что под Сызранью на строительстве оборонительного рубежа налетели немецкие самолеты, сбрасывали листовки на русском языке, в которых предлагалось бросить работу, в противном случае строительство подвергнется бомбежке. Часть рабочих разбежалась, а остальные продолжали работать. Тогда снова прилетели немецкие самолеты и начали бомбить строительство и работающих там людей. Провокационная деятельность Васильева, по сообщению начальника Майнского райотделения НКВД, сильно повлияла на рабочих, особенно на девушек, которые плакали и просили отпустить их со строительства».

(Даны указания об аресте Васильева).

В Сызранском районе, в Троицком сельсовете во время вручения повесток по мобилизации на строительство оборонительного рубежа некто Сорокин Иван Гаврилович, в прошлом торговец, при вручении повестки его жене нанес ряд оскорблений председателю колхоза, угрожал ему поджогом и убийством, дискредитировал Советскую власть, заявляя, что «если бы скорее пришел Гитлер, тогда бы, мы с вами расправились» (Сорокин И. Г. арестован).

В Теренгульском районе, в селе Языково при вручении [повестки] гр[аждан]ке Антоновой М. С., последняя заявила: «Судите меня, убейте меня, что хотите делайте, я не поеду. Бастовать все будем».

С таким же заявлением она выступила в Правлении колхоза, допустив при этом оскорбление по адресу руководителей партии.

На заводе № 42 в 13 цехе работница завода ИONOва Мария после возвращения со строительства оборонительного рубежа в группе рабочих и служащих рассказывала следующее:

«В районе Жигулей, где строится укрепление, мобилизованные рабочие умирают с голода: по три дня не дают хлеба, на всех рабочих имеется только один котел, где варится пища, и чтобы получить горячую пищу, нужно простоять целый день в очереди. Люди спят на открытом воздухе. За время пребывания на строительстве при мне покончили жизнь самоубийством три женщины».

Данные военной цензуры свидетельствуют о нездоровых настроениях среди мобилизованных на строительство оборонительного рубежа, в результате серьезных ненормальностей, которые приведены выше. Приводим отдельные выдержки из писем:

«Пока остановились в с. Большая Рязань, на работу все еще не ходим, гоняют как баранов, хлеба не дают, что делать дальше не знаем, норма больше двух кубометров на человека, пока не выполнишь норму, весь Кинельский район домой не отпустят, начинают заедать вши, на ночлег в одну хату сгоняют по 14 человек. Как на грех выбрали бригадиром, терпеть больше нет сил, и я сейчас готова на все».

«Приехали на строительство 2 ноября, стали нас размещать по квартирам, но хозяева не пускают. Пришлось с милицией ставить нас по квартирам. Когда отправляли, то говорили, что приедете — все будет готово, оказалось, все наоборот: ни квартир, ни столовой. Хлеб уже на исходе, если завтра хлеба не дадут, все убежим в Куйбышев, дорогу нам показали. В общем, понятна наша жизнь в селе Жигули». [...]

Начальник управления НКВД по К[уйбышевской] обл[асти] майор Государственной безопасности (Попков).

ГУСО «Самарский областной государственный архив социально-политической истории»,
ф. 656, оп. 19, д. 42, л. 113-119.

№ 2. Рапорт заместителя начальника УНКВД по милиции Куйбышевской области майора милиции Бызова секретарю обкома ВКП (б) Никитину

Секретно
15 июня 1942 г.

В порядке проверки и изучения мест возможной концентрации дезертиров, лиц, уклоняющихся от мобилизации и уголовно-преступного, бандитского элемента в районы, по которым проходит построенная осенью и зимой 1941-42 гг. оборонительная линия, была командирована группа работников областного управления.

Товарищам было предложено тщательно обследовать оборонительные сооружения с точки зрения возможного использования их всякого рода подозрительным элементом в качестве жилья и мест укрытия.

Наряду с этим поручалось проверить, как организована охрана линии.

Рапорт возглавлявшего эту группу заместителя начальника ОБХСС ОУМ тов. Гордеева о состоянии оборонительного рубежа и организации охраны при этом представляю.

Необходимые выводы и мероприятия по усилению работы органов милиции в этих районах мною сделаны.

В связи с тем, что по данным проверки охрана оборонительных сооружений военкоматами и местными исполкомами осуществляется весьма слабо, полагал бы нужным заслушать и на бюро обкома отчет лиц, ответственных за эту охрану (1-2-х райвоенкомов и председателей рай[онных] исполкомов).

Зам[еститель] начальника УНКВД по милиции К[уйбышевской] обл[асти] майор милиции (Бызов).

ГУСО «Самарский областной государственный архив социально-политической истории»,
ф. 656, оп. 20, д. 32, л. 124.

Евгений Малинкин,
аспирант Самарского государственного университета

